

Шэнь Лантин нашел свободную минуту, чтобы переодеться в гоночный костюм. Когда он вышел из комнаты отдыха, Юань Чи и Мэн Цзиньчэнь все еще стояли в выставочном зале, перебрасываясь фразами. Шэнь Лантину было неинтересно их слушать, и он направился прямо к выходу.

— Куда это ты, Лантин? Твоя «жена» ведь еще здесь, — окликнул его Юань Чи.

— Иду к Толстяку и Сюйчуаню, — ответил Шэнь Лантин, даже не обернувшись. Он бросил ключи от машины своему помощнику, жестом приказывая отогнать автомобиль за пределы выставочного зала.

Помощник, который также состоял в клубе «Летающий орел» и отвечал за техническое обслуживание болидов, как и все остальные, давно пускал слюни на «жену» Шэнь Лантина. Он поспешно подхватил ключи и нырнул в салон.

Шэнь Лантин удалялся, пока не исчез из виду в дверях зала.

Мэн Цзиньчэнь проводил его взглядом, с ноткой удивления заметив:

— Лантин и правда души не чает в своем сыне, куда бы ни пошел — везде берет его с собой.

— Бэньбэнь такой послушный, дай ему одну игрушку — он может возиться с ней весь день, — улыбнулся Юань Чи.

Мэн Цзиньчэнь прищурился:

— Насчет этого ребенка...

— Даже не спрашивай, — Юань Чи по выражению его лица сразу понял, к чему тот клонит, и поспешил пресечь опасную тему. — О Бэньбэне я ничего не знаю. Если любопытно и не боишься смерти — иди и спрашивай у самого Лантина.

Шэнь Лантин нашел Толстяка и сына в главном вестибюле спортивного центра. Сюй Тэнхай, сидевший в карте, выглядел со стороны как пирожное из кондитерской: карт — слой теста, а он сам — взбитые сливки, и смотрелось это на удивление гармонично.

— Охренеть! Этот чертов гей специально меня бесит! Не держите меня! Я прибью его!

Шэнь Лантин затянулся сигаретой и тихо усмехнулся, ничего не ответив.

Ху Сяо, ведя за собой группу людей, направлялся в их сторону. Заметив Шэнь Лантина, он окинул его оценивающим взглядом и растянул губы в гаденькой ухмылке:

— Господин Шэнь, сегодня вы выглядите шикарно.

После их последней ссоры «Летающие орлы» и «Тэнно» не договаривались о частных уличных гонках, но в этом кругу все постоянно сталкивались лбами, так что даже после драки на трассе все сохраняли показное спокойствие.

Шэнь Лантин еще раз присмотрелся к парню. Сначала он удивился, ведь подсознательно полагал, что раз Жуань Чжэн пригласил его на соревнования, то должен быть хотя бы полупрофессионалом, но забыл о юном возрасте парня.

Встретившись взглядами, Шэнь Лантин улыбнулся:

— Жуань Чжэн, верно?

Шэнь Лантин рассмеялся, наблюдая, как Ху Сяо беснуется, не в силах ничего предпринять.

Юань Чи не лгал: он действительно пытался навести справки, но за полгода не добился никаких результатов — ни единой зацепки, даже следа матери ребенка найти не удалось.

Жуань Чжэн смутился от такого вопроса. Его белое лицо залилось краской, он опустил голову и медленно покачал ею.

Ху Сяо продолжал изливать ярость, и только благодаря товарищам по команде, которые его удерживали, он не бросился на Шэнь Лантина, чтобы расцарапать ему лицо.

Шэнь Лантин взглянул на бейдж на груди юноши:

— Ты из «Тэнно»?

Бэньбэнь был так увлечен игрой, что лишь из вежливости нашел время поприветствовать отца, буркнув: «Пап».

На лбу и висках ребенка выступил пот, но он сиял детской искренностью:

— Уже сходил, пап! Бэньбэнь очень умный, я могу сам ходить в туалет.

— Конечно, я тебя помню, — Шэнь Лантин стряхнул пепел, бросив на юношу косой взгляд — расслабленный и слегка высокомерный. — Ты давал мне свою визитку и приглашал поучаствовать.

— Я знаю, — кивнул Шэнь Лантин, не скромничая.

— У тебя до сих пор нет лицензии? Даже категорию E не получил? — Шэнь Лантин слегка удивился.

Он прислонился к защитному ограждению, приняв максимально эффектную позу. Вставив сигарету в зубы, он приложил указательный и средний пальцы правой руки ко лбу, провел горизонтальную линию и бросил:

— Малыш, я тебя подожду.

Ах... как же приятно смотреть, когда другие страдают.

С другой стороны, Сюй Тэнхай равнодушно пожал плечами, придерживая Бэньбэня за руку, чтобы тот продолжал крутить руль.

Парень перед ним был еще совсем юным, почти школьником. Хорошо, если у него есть обычные водительские права, о какой профессиональной карьере может идти речь.

— Толстяк, — подошел Шэнь Лантин, — Сюйчуань уже сходил в туалет?

Сюй Тэнхай, обнимавший Бэньбэня в карте, позволил мальчику самому крутить руль. Дядя и племянник выглядели очень счастливыми.

Убедившись, что с сыном и другом все в порядке, Шэнь Лантин взглянул на часы, сунул руку в карман и повернулся, чтобы уйти. Он хотел найти уединенное место, чтобы покурить, но не ожидал встретить у входа людей из «Тэнно».

Услышав голос, Шэнь Лантин обернулся и встретился взглядом с парой ясных глаз.

За время, пока он выкурил две сигареты, Шэнь Лантин успел поздороваться со многими знакомыми. Час пролетел незаметно, и все гонщики разошлись по своим местам для подготовки.

Шэнь Лантин вздохнул и легонько щелкнул сына по лбу:

— Не хвали его так часто, зазнается.

Существует шесть уровней профессиональных гоночных лицензий. Самый низкий, уровень E, позволяет участвовать только в региональных соревнованиях или быть штурманом в ралли. Категория D дает право на участие в национальных гонках, и только начиная с категории C можно пробиться на международную арену. Путь вверх труден; самому Шэнь Лантину потребовалось три года, чтобы получить лицензию Super, необходимую для пилотов

«Формулы-1».

В отличие от скрипучего голоса Ху Сяо, голос, донесшийся сзади, звучал молодо и свежо.

Жуань Чжэн от волнения невольно прижал руку к груди, одновременно кивая и качая головой:

— Я... я не из «Тэнно». Мои друзья хорошо с ними знакомы, а я — нет. Я еще не сдал на профессиональную лицензию, просто хотел воспользоваться шансом посмотреть на гонки, посмотреть... — юноша застенчиво улыбнулся, не скрывая своего восхищения Шэнь Лантином, — посмотреть на гонку господина Шэня.

В отличие от их первой встречи, сегодня Жуань Чжэн был в черно-синем гоночном костюме, а его волосы стали заметно короче. Но улыбка осталась прежней, и выглядел он очень эффектно.

Жуань Чжэн был ошеломлен, его лицо еще сильнее покраснело; казалось, он крайне чувствителен к прикосновениям Шэнь Лантина.

Жуань Чжэн просиял, услышав, что Шэнь Лантин помнит его имя:

— Господин Шэнь, вы меня помните!

Шэнь Лантин всегда питал симпатию к парням, увлеченным гонками. Он похлопал юношу по плечу в знак поддержки.

Жуань Чжэн опустил ресницы и едва заметно улыбнулся:

— Я знаю. Даже если бы не я, спортивный комитет все равно пригласил бы «Летающих орлов».

— Ты и правда... честный, — Ху Сяо был в полном недоумении. Он хотел было съязвить, но времени не оставалось. С досадой сверкнув глазами, он бросил на прощание:

— Шэнь Лантин, увидимся на трассе.

Дух соревнований был самым что ни на есть традиционным — под лозунгом «Дружба прежде всего, соревнование — потом», что косвенно указывало на развлекательный характер мероприятия.

— Удачи, парень.

Организаторы заранее предупредили руководителей клубов, что гонки будут сниматься для документального фильма, рекламирующего новую международную трассу спортивного центра «Новый мир». Они попросили всех быть сдержаннее: любые личные счеты решать за кулисами, а на трассе вести себя корректно.

Большинство клубов охотно согласились, но всегда находятся идиоты, которым нужно выделиться — например, Ху Сяо из «Тэнно».

Первый раунд был разогревочным: команды демонстрировали мастерство вождения. Каждый раз, когда очередь доходила до «Летающих орлов», Ху Сяо не мог держать язык за зубами, открыто провоцируя и высмеивая Шэнь Лантина.

Его дурные манеры не были преступлением, а руководство комитета не могло заткнуть ему рот, поэтому они лишь тихо попросили операторов поменьше снимать этого кривоглазого коротышку — он портил имидж города S. Зато Шэнь Лантина просили снимать чаще, чтобы показать миру, какими должны быть настоящие мужчины города S.

Фотографии и видео Шэнь Лантина разлетелись по сети — теперь холостяки города S точно не останутся без пары. Руководство комитета довольно потирало руки, не забывая при этом бросать гневные взгляды на болтливого Ху Сяо.

После показательных заездов начались официальные соревнования по дрифту.

Из-за большого количества участников гонки растянули на два дня. В квалификации гонщики выезжали по очереди согласно жеребьевке: три круга на одного пилота, первый — тренировочный, без учета баллов, второй и третий шли в зачет.

Судейство оценивало скорость, траекторию, угол захода в поворот и способность создавать дым от покрышек.

Хотя это была лишь квалификация, по решению комитета «Летающие орлы» выступали в конце, а Шэнь Лантин — как главный фаворит.

Говорят, когда Ху Сяо узнал об этом, его лицо перекосило от злости.

Для Шэнь Лантина не было разницы, когда выезжать — это лишь меняло время, которое он мог провести с сыном.

Перед ним выступали Толстяк и Юань Чи, а после него — Мэн Цзиньчэнь.

Система оценки была стобалльной, за высший балл давали бонусное очко. Многие гонщики показали хорошие результаты, десять человек получили бонус. Выступление Толстяка и Юань Чи было ровным, и в итоге Юань Чи заработал дополнительный балл.

Когда очередь дошла до Шэнь Лантина, глава комитета принялся трясти оператора за плечи, указывая на ярко-желтый суперкар:

— Видишь? Снимай господина Шэня, давай больше рекламы!

Оператор сам был фанатом Шэнь Лантина, но знал свое дело:

— Машина у господина Шэня, конечно, вызывающая.

— Это его «жена»! — восторженно воскликнул руководитель комитета. — Снять его «жену» — честь для тебя, завтра в финале ты можешь ее уже не увидеть.

Оператор загорелся идеей: если кадры не войдут в основной фильм, останутся для личной коллекции! Он навел камеру и взял крупный план.

Шэнь Лантин сидел в ярко-желтом суперкаре, сжимая руль. Под стеклом шлема его глаза изменились, в них бушевали эмоции. Каждый раз, выезжая на трассу, он чувствовал, как уровень адреналина взлетает до небес, и каждая клетка его тела наполнялась восторгом.

Чтобы идеально выполнить дрифт, нужно соблюсти главное условие: сохранить сцепление передних колес с дорогой, то есть исключить разницу скоростей между колесами и покрытием, а также увеличить давление на переднюю ось.

Шэнь Лантин вдавил педаль газа в пол. На высокой скорости он приближался к повороту. Его взгляд стал острым, он дернул ручной тормоз, резко вывернул руль и направил машину в занос.

Раздался визг шин, из-под колес повалил густой дым.

В процессе поворота он снова дернул ручник, смещая центр тяжести вперед, и машина, едва не задев препятствие на левой стороне трассы, чисто вошла в вираж.

Мастеру не нужны лишние движения. Знающие люди сразу поняли, насколько виртуозным был этот поворот, и даже соперники невольно зааплодировали.

Шэнь Лантин резко ударил по тормозам и вывернул руль — машина замерла передней частью, в то время как задняя часть описала идеальную дугу.

Все действия были отточены до совершенства. Шэнь Лантин продемонстрировал хрестоматийный пример скоростного поворота.

После трех кругов судьи на вышке согласно закивали. Не зря он был звездой гоночного мира — даже в короткой квалификации он показал такую технику, что имя победителя стало очевидным.

Настала очередь Мэн Цзиньчэня. Шэнь Лантину было неинтересно смотреть на его выступление, и, съехав с трассы, он припарковал машину на стоянке своей команды.

Не успел он позвонить Сюй Тэнхаю, как увидел Бэньбэня, который бежал к нему с раскинутыми руками, а следом за ним — Сюй Тэнхая.

— Папа! — радостно крикнул Бэньбэнь.

Шэнь Лантин снял перчатки, присел на корточки и тоже раскинул руки:

— Иди сюда, сын!

Бэньбэнь, перебирая ножками, бросился к нему:

— Папа, ты...

— Что я? — Шэнь Лантин моргнул.

Глаза Бэньбэня быстро забегали, и он хихикнул:

— Ты распутный.

Лицо Шэнь Лантина окаменело. Он поднял взгляд на подошедшего Толстяка, в его глазах читалось недоверие.

Сюй Тэнхай замахал руками:

— Это не я его научил! Не знаю, где он нахватался!

Шэнь Лантин приподнял подбородок сына, его лицо стало строгим:

— Сюйчуань, папа — крутой, а не распутный. Запомни: это слово тебе не подходит. Больше его не говори, ни при ком. Это очень невежливо, понял? Если понял — кивни, не понял — качай головой.

Бэньбэнь, ошеломленный суровостью отца, испугался и невольно сунул палец в рот.

Шэнь Лантин нахмурился, убрал его руку и недовольно сказал:

— Сколько раз я говорил — не грызи пальцы.

— Понял, папа, — Бэньбэнь послушно кивнул, а в его глазах заблестели слезы.

— Лантин, Бэньбэнь еще маленький, — не выдержал Сюй Тэнхай, вставая на защиту ребенка.
— Если злишься, выплесни на меня. Это я виноват, не слежу за языком и ругаюсь при ребенке.

Помолчав, Толстяк добавил, решив, что если тонуть, то с кем-то еще:

— А еще Юань Чи! Он еще хуже меня! Скорее всего, это слово Бэньбэнь услышал от него.

— Достаточно, — отрезал Шэнь Лантин.

Толстяк послушно замолчал.

Шэнь Лантин поднялся. Когда Бэньбэнь совершал ошибку, он никогда не обнимал его сразу, а смотрел сверху вниз, сохраняя холодное выражение лица.

— Папа... — Бэньбэнь дернул его за штанину, его большие глаза покраснели. Он надул губы, готовый расплакаться. — Обними... больше не буду.

— Дядя Толстяк тебя обнимет.

Сюй Тэнхай, чье сердце разрывалось от жалости, подхватил Бэньбэня на руки.

Бэньбэнь, чувствуя обиду, прижался к шее дяди, и вскоре Толстяк почувствовал, что одежда на плече стала влажной.

Он вздохнул, погладил Бэньбэня по спине и, взглянув на бесстрастного Шэнь Лантина, не выдержал:

— Лантин, не в обиду, но ты редко бываешь таким холодным с другими, почему так строг с Бэньбэнем?

Шэнь Лантин, засунув руки в карманы, выпрямил спину и, глядя вдаль, нахмурился. Помолчав несколько секунд, он ответил:

— Я люблю его больше всех на свете, поэтому и строг к нему. Подумай сам, кто его окружает? Дедушка, который готов купить для него весь мир. Моя сестра, которая дарит ему предметы роскоши вместо игрушек. И вы, мои братья, которые исполняют любой его каприз, носясь с ним как с маленьким божеством. Он живет в такой неге, что если я тоже буду потакать ему без границ, кем он станет, когда вырастет?

Сюй Тэнхай невольно вспомнил противное лицо Ху Сяо и вздрогнул. Он часто закивал:

— В этом ты прав, но ведь Бэньбэнь — хороший мальчик.

— Природные задатки — это одно, а воспитание — другое, — Шэнь Лантин обернулся и увидел, что Бэньбэнь уже уснул на руках у Толстяка. Его голос невольно стал тише. — Я могу защищать его какое-то время, но не всю жизнь. Рано или поздно он вырастет и уйдет от меня. Ему нужна здоровая среда, он должен научиться быть одиноким, сильным, терпеливым и

независимым. Короче говоря, лучше всего полагаться на себя.

— В этом ты прав... — Сюй Тэнхай не нашелся, что ответить.

Шэнь Лантин подошел ближе и мягко коснулся ладонью мягких кудрей сына:

— Я хочу дать сыну не слепую любовь и не могущественную опору, а доверие.

— Ты считаешь себя недостаточно сильным? — усмехнулся Сюй Тэнхай.

У этого человека было все: деньги, внешность, интеллект. Его мир был стабилен и надежен, и этот «лучший из лучших» считал себя недостаточно сильным.

Толстяк не знал, что неправильно понял слова Шэнь Лантина.

Шэнь Лантин слегка наклонился и поцеловал сына в щеку, его голос звучал небывало нежно:

— Знаешь, самое редкое в этом мире — это доверие. Позволить кому-то верить в тебя — важнее всего на свете.

<http://bllate.org/book/21418/2187211>